

УДК 811.111+811.134.2

ЭТНИЧЕСКИЕ СТЕРЕОТИПЫ И ЯРЛЫКИ КАК СРЕДСТВО ДЕГУМАНИЗАЦИИ

© Ю. В. Горшунов*, Е. Ю. Горшунова

Башкирский государственный университет, Бирский филиал
Россия, Республика Башкортостан, 452453 г. Бирск, ул. Интернациональная, 10.

Тел.: +7 (34784) 4 04 55.

*Email: gorshunov_@rambler.ru

В статье рассмотрены некоторые лексические средства дегуманизации, под которой (в нашем исследовании) мы понимаем действия и речупотребление, направленные на представление и изображение человека или группы людей паразитами и вредоносными созданиями, хищными животными, от которых надо избавиться, на приписывание человеку или группе людей животных начал и животных инстинктов. на примере зооморфной метафоры представлены расистские и этнические стереотипы и оскорбления (этнические ярлыки), имеющие хождение в англоговорящем сообществе и, в частности, в американской лингвокультуре, дегуманизирующие и дискредитирующие представителей различных рас и этносов. В фокусе внимания оказались построенные на зооморфной метафоре ярлыки, которые сравнивают арабов с крысой, чернокожих сограждан с мартишкой, обезьяной, человекоподобными и обезьяноподобными существами, т.е. дегуманизируют названные этносы. этнические ярлыки, рассмотренные в статье, в большинстве случаев дают негативную оценку, часто содержат или возбуждают оскорбительные или провокационные намеки, демонстрируют не столько бескультурье говорящего, сколько его/ее нетолерантность и невладение принципами политкорректности или нежелание следовать им. самые заметные этнические группы в США, подвергаемые стереотипизации и служащие объектами взаимного оскорбления, издевки и высмеивания – белые протестанты, чернокожие, евреи, ирландцы, итальянцы, мексиканцы и китайцы. Актуальность поднятой проблемы определяется важностью изучения межэтнических отношений и этнопсихологических механизмов и процессов, создающих стереотипы и ярлыки, важностью изучения бытования в массовом сознании этнических стереотипов и этнических ярлыков, их функционирования в межэтнической и межкультурной коммуникации, поскольку стереотипы, и ярлыки могут быть использованы в нарушение принципов речевого этикета, принципов вежливости и политкорректности против этносов и этнофоров для их дегуманизации и дискредитации. Как неотъемлемая часть повседневной жизни любого социума, этнические стереотипы и ярлыки выступают наиболее распространенным средством выражения расистской речи для оправдания и рационализации своего поведения.

Ключевые слова: лингвокультура, этнический стереотип, этнический ярлык, тактика дегуманизации, зооморфная метафора.

Проблема этнических стереотипов и этнических ярлыков по сей день привлекает внимание исследователей в силу своей чрезвычайной практической значимости в рамках регуляции, контроля и манипулирования непосредственным контактированием и взаимодействием между представителями различных этносов и рас.

Социальные психологи не без основания называют стереотипы «потоком дезинформации», неизбежным злом, создающим в головах людей ложные или не совсем верные представления, поскольку стереотипы (и этнические стереотипы в том числе), отражая реальность, могут приписывать ей такие черты, каких там нет. Вследствие этого образ реальности искажается, хотя в стереотипах могут содержаться также достоверные и правильные черты реальных социальных объектов. Социальные стереотипы в некоторой степени могут изменяться в зависимости от социальных, культурных, политических или экономических изменений, но этот процесс происходит крайне медленно.

Этнический стереотип отражает стремление людей к сохранению и укреплению позитивной

этнокультурной идентичности и является фактором консолидации и фиксации этнической группы. Доминирующие группы обычно создают большое количество отрицательных стереотипных представлений о нижестоящих этнических группах, тем самым рационализируя, т.е. оправдывая свой более высокий статус в обществе, стремясь сохранить status quo.

Враждебные и недружелюбные этнические стереотипы, порождаемые предрассудками, – явление сугубо отрицательное, оправдывающее сохранение межэтнических отношений, основанных на господстве, угнетении, подчинении, неравенстве, и потому – отношений напряженности, враждебности, конфликтности, антагонизма и сопротивления.

Социальные стереотипы (и этнические стереотипы как их разновидность) не представляют большой проблемы (или не расцениваются как большая проблема), когда не существует явной враждебности в отношениях между группами, но становятся «более отчетливыми» и враждебными, когда между группами возникает социальная напряженность. В условиях значительной напря-

женности и конфликта управлять ими и модифицировать их становится в высшей степени трудно.

Стереотипы как психосоциальное явление, т.е. как социально-психологическое образование, основаны на предрассудках, предубеждениях и расхожих мнениях. Этнопсихологи отмечают, что социальные стереотипы усваиваются человеком очень рано и используются детьми задолго до возникновения собственных мнений о тех группах, к которым относятся [1, 2].

Этнические стереотипы и ярлыки являются неотъемлемой частью каждодневной жизни любого социума и выступают в качестве наиболее распространенного средства выражения письменной и устной расистской речи, поскольку их целью является желание или стремление задеть за живое, унижить, дискредитировать и дегуманизировать человека (этнос), чтобы оправдать и рационализировать свое поведение. Таким образом, функция дегуманизации является одной из основных функций, выполняемых стереотипами и этническими ярлыками.

Под дегуманизацией (в контексте нашего исследования) мы понимаем действия и речепотребление, направленные на представление и изображение человека или группы людей паразитами и вредоносными созданиями, хищниками, от которых надо (во чтобы то ни стало) избавиться, на приписывание человеку или группе людей животных начал и животных инстинктов.

Американский психолог, доктор философии, психотерапевт и специалист по разрешению конфликтов Арлин Одергон в книге «Отедь «Война». Психологическая динамика вооруженных конфликтов» приводит примеры широко употребляемой тактики дегуманизации, которая облегчает убийство или дает право на него. Она напоминает читателю, что во время пропагандистской кампании, направленной на дегуманизацию евреев и подготовку немецкой нации к их изгнанию и массовому уничтожению во время Второй мировой войны, нацисты изображали евреев в виде крыс [3].

В этой связи рассмотрим причины враждебного отношения человека к крысе и основания для сравнения человека с крысой и его дегуманизации. Люди опасаются нашествия тараканов, крыс, саранчи и других грызунов и насекомых, «вредителей садов и полей», считая крысу опасным вредителем, хитрым и коварным врагом, который живет колониями и который сопровождает человека на протяжении тысячелетий! Крыса является всеядным, очень живучим, быстро размножающимся и потенциально агрессивным животным. Она наносит человеку огромный вред, распространяя опасные болезни: бубонную чуму, туляремию, бешенство, трихинеллез, лептоспироз, геморрогическую лихорадку с почечным синдромом и стрептобациллу. Наличие крыс – это не только инфекционный риск, но и экономический ущерб, связанный непосредственно с потреблением крысами кормов и продуктов питания, порчей продукции, пожаров, вызываемых короткими замыканиями электрических проводов при повреждении их изоляции, а также с

ухудшением качества продуктов и кормов из-за наличия в них волос, кала и мочи грызунов. Поэтому сравнения с крысой и обозначения человека как крысы крайне оскорбительны, унижительны и неприятны. Крысой называют человека, вызывающего неприязнь или человека, род занятий, деятельность которого расценивается как что-то мелкое, ничтожное. В русском языке в ходу такие «крысиные характеристики», как: «канцелярская или конторская крыса» (формалист, бюрократ, чернильная или бумажная душа), «чернильная крыса» (чиновник, канцелярский служащий, формально, починовничьи исполняющий свою работу), «архивная крыса» (человек, всецело погруженный в книги или предающийся исключительно канцелярской работе), «протокольная крыса» (дипломат, увлекающийся соблюдением протокола). Военные презрительно говорят о «тыловой крысе» и о «штабных крысах». В английском сленге крыса (*rat*) – обычное наименование гнусного человека (an unpleasant person), для стукача или предателя (an informer). Так могут назвать и распутную женщину (the lowest rank of prostitute) [4, с. 985]. А в австралийском варианте английского языка оно применимо по отношению к сумасшедшему или эксцентричному человеку. Есть и другие варианты употребления слова.

Весьма интересную, насмешливую и нелюбимую оценку-характеристику применительно к грызунам и человеку находим в словаре “A Classical Dictionary of the Vulgar Tongue”, составленном в конце 18 века английским рисовальщиком и лексикографом капитаном Фрэнсисом Гроузом: ‘Rats. Of these there are the following kinds, a black rat and a grey rat, a ru-rat and a cu-rat’ [5], где последнее слово (a cu-rat = a curate – викарий) является обозначением священника (a clergyman), бывшим в ходу в Англии в 17–18 веках [4, с. 985].

Презрительный и оскорбительный этнический ярлык *Sand Rat*, входящий в ряд наименований арабов и других жителей пустынь (например, *Sand Flea, Sand Monkey, Sand Nigger, Sand Scratcher, Sun Goblin* и др.) и употребляющийся в американской лингвокультуре, сравнивает арабов с крысой. Такое сравнение вызывает массу неприятных ассоциаций, порождаемых образом и повадками крысы. Но если к арабам американцы могут относиться более или менее отстраненно, то мексиканцы воспринимаются иначе – они являются соседями и батрачат буквально за гроши в приграничных с Мексикой американских штатах. К ним относятся как к дешевой рабочей силе и бесправной прислуге без должного уважения, т.е. дегуманизируют. Нелегальных латиноамериканских иммигрантов из Мексики, занятых на полевых работах (например, на фруктовых и овощных плантациях в Калифорнии) и получающих гроши, называют *field rats* («полевые крысы»). С ними плохо обращаются и нередко, когда наступает срок выдачи зарплаты, плантатор или фермер не выплачивает положенный заработок, а вызывает пограничный патруль, чтобы избавиться от незаконных иммигрантов и отправить их назад в Мексику.

Продолжая развивать тему дегуманизации, вновь обратимся к книге Арлин Одергон. Коренных жителей Америки – индейцев – столетиями дегуманизировали для того, чтобы оправдать их истребление и продолжать его. Первый президент США Джордж Вашингтон говорил, что индейцы – «волки и звери, не заслуживающие от белых ничего, кроме как быть полностью уничтоженными». Эндрю Джексон, избранный президентом в 1828 году, призывал американские войска вытаскивать из «берлог» и убивать индианок и их «детенышей». Вошла в историю отвратительная фраза – «хороший индеец – мертвый индеец», приписываемая Теодору Рузвельту, которую американские солдаты во время Вьетнамской войны переиначили во фразу «хороший узкоглазый – мертвый узкоглазый», оправдывая убийство вьетнамских военнопленных. Для них это было тем же, что «хороший индеец – мертвый индеец» и «хороший нигер – мертвый нигер». Идея убийства «дикарей» была одной из составляющих стремления бомбить деревни, отправлять жителей в лагерь для интернированных и убивать «все, что движется» в зонах открытого огня [3].

Актуальным и болевым моментом в настоящее время является дегуманизация палестинцев в израильской прессе, представляющей интифаду как вторжение множества вредоносных паразитов. Соответственно, оскорбительны карикатурные образы израильтян, используемые палестинцами, например карикатура с изображением крысы в еврейском молитвенном покрывале или изображение осла со звездой Давида [3].

В современном цивилизованном обществе типичным и привычным средством дегуманизации чаще всего служит вербальная агрессия, осуществляемая через навешивание ярлыков, представление и изображение человека или группы людей паразитами (от которых надо избавиться), приписывание человеку или группе людей скотских, звероподобных черт и животных инстинктов.

Одним из эффективных и сильных способов дегуманизации выступает зооморфная (анималистическая или бестиальная) метафора, которая является одной из наиболее популярных моделей метафорической номинации. Мы отдаем предпочтение термину «зооморфная метафора», поскольку он является наиболее часто используемым и распространенным в работах по метафорике. Альтернативный термин «бестиальная метафора» характеризует, как нам представляется, случаи, когда человек представлен в виде хищного и жестокого зверя. Термин «анималистическая метафора» лишен таких коннотаций.

Когнитивным источником зооморфной метафоры служит «образ» животного, перенесенный на человека, которому приписываются зооморфные характеристики (повадки, нрав, внешний вид животного). Зооморфная метафора как один из способов образной категоризации обладает ярко выраженным коннотативным потенциалом, может развивать дополнительные этнокультурные прираще-

ния, употребляется, как правило, в экспрессивно-оценочной, характеризующей функции. Такие метафоры обладают несомненной этнокультурной маркированностью, и это вызывает особый интерес к изучению зооморфных метафор в сопоставительном аспекте [6].

В данной статье мы ставим цель рассмотреть метафоры-зооморфизмы как способ языковой презентации концепта «человек как носитель определенной этно- и лингвокультуры», выявить некоторые культурно значимые зооморфные метафоры, соотносимые с определенными параметрами характеристики человека, представляющего ту или иную этническую группу.

Отметим, что сам по себе механизм использования зооморфизмов для характеристики человека не является уникальным, это межэтническая и межъязыковая универсалия, характерная для множества культур. Однако данные кросс-культурных исследований и этнопсихологии позволяют утверждать, что «... в основе мировидения и мировосприятия каждого народа лежит своя система предметных значений, социальных стереотипов, когнитивных схем. Поэтому сознание человека всегда этнически обусловлено, видение мира одним народом нельзя простым «перекодированием» перевести на язык культуры другого народа» [7, с. 20]. В этой связи важным представляется исследование сознания носителей разных этнических культур, которое «в силу своей недоступности прямому изучению может изучаться только через различные формы своего овнешнения. Одной из таких форм является языковое сознание – опосредованный языком образ мира той или иной культуры» [8, с. 154].

Мы принимаем в работе широкое определение зооморфной метафоры, что соответствует тенденции расширительного употребления этого понятия в работах последних лет. Ср., например, принятое А. П. Чудиновым понимание зооморфной метафоры как «образов, восходящих к царству животных» [9, с. 132]. В соответствии с вышесказанным мы включаем в состав зооморфных метафор названия не только животных, но и других «зооморфных персонажей» [10], представителей разных царств (доменов): животных, птиц, насекомых, рыб.

Обычно зооморфные «наименования-характеристики направлены на дискредитацию, резкое снижение предмета и обладают яркой пейоративной окраской» [11, с. 91]. В навешиваемых этнических ярлыках за счет сравнения с животными образ отдельного представителя этноса или всей этнической группы в целом подвергается дегуманизации, лишается человеческих качеств. Типичная бестиальная метафора – эксплуатация образа животного, дикого зверя. Ярлык *beast* (any animal other than man, esp. a four-footed mammal) - зверь; животное (млекопитающее) – употребляется по отношению к уродливому человеку, к грубому, жестокому (cruel or disgusting person) или сексуально агрессивному мужчине (a passionate or aggressive sexual partner). В жаргоне американских студентов *beast* может характеризовать некрасивую, но сексуально

активную молодую женщину. В 1980-е годы у него появилось значение «педофил» (*child molester*) [4, с. 69]. В качестве этнического ярлыка по отношению к белому человеку слово *beast* появилось в речи чернокожих американцев в 60-е годы прошлого столетия. Ярлык был создан и эксплуатировался движением Черных националистов (*Black Nationalists*), бурная активность которых со временем спала, а вместе с этим и злободневность ярлыка. Ярлык *beast* был вновь активирован в 1990-е годы молодыми протестующими афроамериканцами. В Великобритании ярлык *beast*, дегуманизирующий полицейских и приписывающий черты грубости и жестокости стражам правопорядка, используется в речи чернокожих подданных ее величества.

Рассмотрим внимательно дегуманизирующие ярлыки *monkey*, *ape*, *baboon*, *gorilla*, *orangutan*, *primate* или *simian*, применяемые в американской белой лингвокультуре по отношению к афроамериканцам, и сложные по составу этнические ярлыки, содержащие компоненты *monkey*, *ape*, *gorilla*, *orangutan* или *primate*. В названных этнических ярлыках присутствует сравнение с мартышкой, обезьяной, человекоподобными и обезьяноподобными существами. Мартышка и обезьяна традиционно считаются животными, не доросшими до уровня человека и поэтому ниже его по всем показателям. Мартышкам приписывают такие свойства, как быстрота реакции, ловкость, сообразительность, изворотливость, склонность подражать и передразнивать. В англоамериканской лингвокультуре мартышкой (*monkey*) могут называть ребенка и взрослого, которые склонны всё перенимать, подражать кому-нибудь (*a person likened to such an animal, as a mischievous, agile child or a mimic*). Так могут назвать бездельника и негодяя (*a scamp, a rascal*), а также проказника, озорника или шалуна, шута и клоуна. Ярлык *ape* употребляется презрительно по отношению к особенно крупному и сильному мужчине (часто сутулому или длиннорукому), грубому и недалекому человеку [12, с. 21] (*a large uncouth person; an uncivilised person; a large and stupid or rude person*). Слова *Ape* и *baboon* употребляются для характеристики грубияна и головореза [4, с. 24, 38].

К этническим ярлыкам, эксплуатирующим образы обезьяны и мартышки, относятся, в частности, следующие ярлыки: *Monkey*, *Mangro-Monkey*, *Monkeyboy*, *Chango* и *Mono* (переводится с испанского языка как *мартышка*), которые сравнивают чернокожих людей с мартышкой. Ярлыки *Ape*, *African ape*, *Cliff Ape*, *Simian*, *Semi-Simian* сравнивают их с обезьяной, ярлыки *Gorilla*, *Magila Gorilla* (ярлык для большого жирного или тучного чернокожего человека) – с гориллой, ярлык *Baboon* – с павианом, ярлык *Primate* – с приматом. Негативные ярлыки *Ape* и *Baboon* эксплуатируют стереотипное представление агрессивности и жестокости.

Этнический ярлык *Monkey*, который первоначально (с конца 17 века) применялся по отношению к чернокожим людям, со временем стал многовекторным. Теперь его применяют и афроамериканцы

по отношению к белым согражданам, а также по отношению к жителям Вест-Индии. В 1900–40-е годы ярлык применялся по отношению к китайцам, а начиная с 1940-х, стал применяться по отношению к японцам [4, с. 799].

Имеет место также употребление аббревиатурных ярлыков, например: *NASA* ← *North American Street Ape* (обыгрывание известного акронима), *NAHA* ← *North American Hairless Ape*, *NACA* ← *North American Concrete Ape*, *NAPA* ← *North American Pavement Ape*. Существуют также и обидные ярлыки с менее явной импликацией, например, *Sub-Human*, *Branch Manager*, *Bo-Bo* (ярлык звучит как имя для мартышки и подразумевает тупость чернокожих), *Shit-Slinger* (ярлык сравнивает типичное поведение мартышек, которые кидаются своими фекалиями, с неприемлемым в белом обществе поведением чернокожих) [13]. По ходу изложения отметим, что иногда негативные дегуманизирующие ярлыки создаются или вводятся в оборот высокопоставленными чиновниками и политическими деятелями. Например, ярлык *Macaca* (от *macaque* – макака) был крайне неудачно использован сенатором Джорджем Алленом во время предвыборной борьбы в штате Вирджиния в 2006 году по отношению к одному из его избирателей. Слова сенатора “*This fellow here over here with the yellow shirt, Macaca, or whatever his name is. He’s with my opponent... Let’s give a welcome to Macaca, here...*” были тогда расценены, как расистское оскорбление, а использованный им оскорбительный ярлык стал широко использоваться [14].

Этнические ярлыки *Porch Monkey*, *Yard Ape* и *Patio Primate*, сравнивающие чернокожих американцев с человекообразной обезьяной (приматом), иллюстрируют сильный стереотип, согласно которому афроамериканцы крайне ленивы и вместо того, чтобы работать, получают социальное пособие и проводят целый день без дела, сидя на крыльце, наблюдая за соседями и ведя праздные разговоры. Оскорбительный ярлык *Welfare Monkey* также осуждает афроамериканцев, якобы незаслуженно получающих социальное пособие. В обществе также существует стереотип, что большинство афроамериканок – иждивенки, не желающие работать, предпочитающие жить на социальное пособие. Это подтверждает, например, применяемый по отношению к ним ироничный ярлык *Welfare queens* [13].

На афроамериканцев, живущих в неблагополучных районах гетто, навешиваются ярлыки *Ghetto* и *Ghetto Monkey*, причем достаточно распространенным в США является негативный стереотип о том, все они – из бедных и часто неполных, т.е. неблагополучных семей [13].

Помимо афроамериканцев, ярлыки со вторым компонентом *monkey* применяются и к другим этническим группам, что переключается с употреблением ярлыка *monkey*. Так, ярлык *Yellow Monkey* говорит не только о цвете кожи, но и сравнивает азиатов с мартышками (есть предположение, что данный ярлык возник во время войны во Вьетнаме). Ярлык *Raft Monkey* намекает на то, что кубин-

цы нелегально перебираются во Флориду, переплывая Атлантический океан на лодках, плотках или других подручных средствах. Ярлык *Sand Monkey* высмеивает тот факт, что арабы, согласно стереотипу, живут в пустынях. Этнический ярлык *Spruce Monkey* указывает на то, что индейцы, согласно стереотипу, очень близки к природе и живут в хвойных лесах [13].

Очевидно, высокая продуктивность и частота компонента *monkey* имеет результатом его десемантизацию: *monkey* = *person*, но это не снимает остроты проблемы.

Созданные с помощью зооморфной метафоры этнические ярлыки, рассмотренные в данной статье, в большинстве случаев дают негативную оценку, часто содержат или возбуждают оскорбительные или провокационные намеки, демонстрируют не столько бескультурье говорящего, сколько его/ее нетолерантность и невладение принципами политкорректности или нежелание следовать им.

Завершая статью, отметим, что самые заметные этнические группы в США, подвергаемые стереотипизации и служащие объектами взаимного оскорбления, издевки и высмеивания – белые протестанты, чернокожие, евреи, ирландцы, итальянцы, мексиканцы и китайцы [13]. Многие ярлыки, навешиваемые на них, созданы с помощью зооморфной метафоры. Выяснить и описать их составляет цель следующих статей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Налчаджян А. А. Этнопсихология. СПб.: Питер, 2004. 381 с.
2. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. М.: Аспект Пресс, 2007. 268 с.
3. Одергон А. Отель «Война». Психологическая динамика вооруженных конфликтов. М: AENIGMA, 2008. 512 с.
4. Green J. Cassell's Dictionary of Slang. Paperback edition. Reprinted 2003. 1316 p.
5. Grose C. F. A Classical Dictionary of the Vulgar Tongue. London, 1796. 182 p.
6. Устуньер И. Зооморфная метафора, характеризующая человека, в русском и турецком языках: дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2004. 25 с.
7. Леонтьев А. А. Языковое сознание и образ мира // Язык и сознание: парадоксальная рациональность. М., 1993. С. 16–21.
8. Уфимцева Н. В. Культура и проблема заимствования // Встречи этнических культур в зеркале языка в сопоставительном лингвокультурном аспекте. М., 2002. С. 121–152.
9. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000). Екатеринбург: Урал. гос. пед. университет, 2001. 238 с.
10. Гура А. В. Символика животных в славянской народной традиции. М.: Индрик, 1997. 912 с.
11. Складневская Г. Н. Метафора в системе языка. СПб.: Наука, 1993. 150 с.
12. Англо-русский словарь американского сленга: М.: Книжный сад, 1993. 544 с.
13. Горшунова Е. Ю. Этнические стереотипы англоговорящего социума и их вербализация в англо-американской лингвокультуре: дис. ... канд. филол. наук. Бирск, 2009. 206 с.
14. Hill J. H. The Everyday Language of White Racism. Oxford: Wiley-Blackwell, 2008. 244 p.

Поступила в редакцию 14.04.2014 г.

ETHNIC STEREOTYPES AND LABELS AS A MEANS OF DEHUMANIZATION

© Yu. V. Gorshunov*, Ye. Yu. Gorshunova

*Bashkir State University, Birsk branch
10 Internatsionalnaya St., 453453 Birsk, Republic of Bashkortostan, Russia.*

Phone: +7 (34784) 4 04 55.

**Email: gorshunov_@rambler.ru*

The article is devoted to study of some linguistic means used to dehumanize people by presenting human beings as varmints, animals and beasts that must be got rid of, with ascribing animal properties to them. Ethnic stereotypes and ethnic labels based on the zoomorphic metaphor that serve as dehumanizing means, in particular in the English-speaking community and in the USA, are in the focus of the study. The labels considered in the article refer to Arabs compared with rats and Afro-Americans compared with monkeys, apes, baboons, gorillas, orangutans, primates or simians thus clearly dehumanized and denigrated. The labels considered give, as a rule negative assessment of the ethnic group and its members as they contain derogative and provocative hints and can be used in violation of the principles of speech etiquette and demonstrate not only the speaker's lack of culture but also their intolerance, disregard of the principles of political correctness. The most often ridiculed, ostracized, stereotyped and negatively labeled in the USA are Protestants, Afro-Americans, Jews, Irishmen, Italians, Mexicans and Chinese people. The value of the raised problem is determined by the importance of studying interethnic relations, ethno-psychological mechanisms and processes involved in the creation of stereotypes and their verbal manifestation, e.g. ethnic labels, by the importance of studying the presence of stereotypes and ethnic labels in mass consciousness and their functioning in interethnic and cross-cultural communication since stereotypes and labels are liable to be used against people of different ethnicity and representing different cultures to humiliate, dehumanize and discredit them. Being integral part of everyday life in any society ethnic stereotypes and labels serve as the most commonly used means of racist discourse to justify and rationalize one's behaviour.

Keywords: *lingual culture, ethnic stereotype, ethnic label, dehumanization tactic, zoomorphic metaphor.*

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Nalchadzhyan A. A. *Etnopsikhologiya* [Ethnopsychology]. Saint Petersburg: Piter, 2004.
2. Stefanenko T. G. *Etnopsikhologiya* [Ethnopsychology]. Moscow: Aspekt Press, 2007.
3. Odegon A. Otel' "Voina". *Psikhologicheskaya dinamika vooruzhennykh konfliktov* [Hotel "War". Psychological Dynamics of Armed Conflict]. Moscow: AENIGMA, 2008.
4. Green J. Cassell's Dictionary of Slang. 2003.
5. Grose C. F. *A Classical Dictionary of the Vulgar Tongue*. London, 1796.
6. Ustun'er I. Zoomorfnyaya metafora, kharakterizuyushchaya cheloveka, v russkom i turetskomazykakh: dis. ... kand. filol. nauk. Ekaterinburg, 2004.
7. Leont'ev A. A. *Yazyk i soznanie: paradoksal'naya ratsional'nost'*. Moscow, 1993. Pp. 16–21.
8. Ufimtseva N. V. *Vstrechi etnicheskikh kul'tur v zerkale yazyka v sopostavitel'nom lingvokul'turnom aspekte*. Moscow, 2002. Pp. 121–152.
9. Chudinov A. P. *Rossiya v metaforicheskom zerkale: kognitivnoe issledovanie politicheskoi metafory (1991–2000)*. Ekaterinburg: Ural gos. ped. universitet, 2001.
10. Gura A. V. *Simvolika zhyvotnykh v slavyanskoj narodnoi traditsii* [Symbolism of Animals in Slavic Folk Traditions]. Moscow: Indrik, 1997.
11. Sklyarevskaya G. N. *Metafora v sisteme yazyka* [Metaphor in the Language System]. Saint Petersburg: Nauka, 1993.
12. *Anglo-russkii slovar' amerikanskogo slenga* [The English-Russian Dictionary of American Slang]. Moscow: Knizhnyi sad, 1993.
13. Gorshunova E. Yu. *Etnicheskie stereotipy anglogovoryashchego sotsiuma i ikh verbalizatsiya v anglo-amerikanskoj lingvokul'ture*: dis. ... kand. filol. nauk. Birsk, 2009. 206
14. Hill J. H. *The Everyday Language of White Racism*. Oxford: Wiley-Blackwell, 2008.

Received 14.04.2014.